

Научно-исследовательский центр «Иннова»

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XX Международной научно-практической
конференции,
31 января 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

Ф94

Научный редактор:

Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

Ф94 **Фундаментальные научно-практические исследования.** Сборник научных трудов по материалам XX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 31 января 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 55 с.

ISBN 978-5-95356-928-6

В настоящем издании представлены материалы XX Международной научно-практической конференции: «Фундаментальные научно-практические исследования», состоявшейся 31 января 2026 года в г.- к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). **Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.**

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

© Коллектив авторов, 2026.

© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

ISBN 978-5-95356-928-6

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИТЕКТУРА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ УЧЕБНЫХ ЗДАНИЙ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАМПУСА

Доронина Екатерина Геннадьевна 5

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗРАБОТКА ЧАТ-БОТА НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

Емельяненко Алексей Дмитриевич, Зейдин Даниил Андреевич

Андрейчук Ольга Николаевна, Серeda Ирина Александровна 14

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИЗУЧЕНИЕ ТОКСИЧНОСТИ НОВОГО ИНСЕКТИЦИДНОГО ПРЕПАРАТА НА ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Епишина Татьяна Михайловна 20

САНИТАРНО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НОВОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОДУКТА КЛАССА СИНТЕТИЧЕСКИХ ПИРЕТРОИДОВ

Епишина Татьяна Михайловна 26

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ СОМАТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАКТИКУ

Лескова Ксения Владимировна 31

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА НА РАЗВИТИЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Семенов Роман Петрович, Семенов Константин Петрович

Попова Анастасия Александровна, Иванова Эльза Валерьевна 40

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА**ЭТНО- И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ
В ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Уринбеков Жасурбек Журабекович 45

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА РЕНТЫ**

Фролова Дарья Валерьевна..... 50

АРХИТЕКТУРА

УДК 727.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ УЧЕБНЫХ ЗДАНИЙ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО КАМПУСА

Доронина Екатерина Геннадьевна

студент

Научный руководитель: Муленок Владимир Владимирович,

к.э.н., доцент кафедры Архитектурного проектирования

ФГБОУ ВО «Томский государственный архитектурно-строительный
университет», город Томск

***Аннотация.** Статья подробно рассматривает новые современные стандарты в проектировании университетских кампусов и рассмотрению двух ключевых факторов, определяющих направления и требования к модернизации существующих университетских пространств существующих университетских кампусов. В следствие выявленных факторов и вытекающих из них требований, был проведен анализ возможных проблем и предложены пути их решения.*

The article provides a detailed review of the new modern standards in the design of university campuses and examines two key factors that determine the directions and requirements for the modernization of existing university spaces in existing university campuses. Based on the identified factors and the resulting requirements, the article analyzes possible problems and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: кампус, модернизация, строительство, подход

Keywords: campus, modernization, construction, approach

Получение образования в высшем учебном заведении — это не только поступление в университет и освоение образовательной программы. Каждый

гражданин имеет право получить такое образование, которое соответствует современным научным и техническим стандартам, способствующее успеху в профессиональной деятельности и карьере [1]. Современная трудовая среда существенно изменилась за последние десятилетия, отличаясь внедрением новейших информационных технологий, развитием удаленных форм работы и динамическими преобразованиями экономических структур. Эти изменения требуют адаптивных мер со стороны образовательной системы, однако многие нормативно-правовые и организационно-финансовые аспекты продолжают оставаться архаичными и не соответствующими новым условиям.

Кампус высшего учебного заведения — многофункциональный комплекс зданий, предназначенный для размещения подразделений вуза, связанных системой особых общественных пространств, формирующих единую среду для высшего образования, научных исследований, а также широкого спектра сопутствующих функций в системе «труд-быт-отдых» всех уровней для участников данных процессов [2].

Сами по себе кампусы — не новое явление: многие крупные университеты мира изначально создавались в формате кампусов, где совмещены учебные корпуса, общежития и остальные объекты инфраструктуры [3]. Оксфорд — классический пример традиционного кампуса. Но сейчас под современным кампусом понимается уже нечто другое. Современный кампус — многофункциональное, интегрированное в город пространство.

Для правильной интеграции следует определять тип организации пространственного расположения. Выделяются следующие основные **типы** университетских кампусов по организации пространственного положения:

1. *Автономный кампус за пределами городской черты* — обособленная структура, создающая специфические условия для образовательного процесса и научной деятельности, при этом предоставляя уникальную платформу для кооперации с различными партнерами.

2. *Концентрированный кампус в пределах городской застройки* — компактная организация университетского комплекса, обеспечивающая тесную

взаимосвязь с индустриальным сектором.

3. *Интегрированный в городскую инфраструктуру кампус* — распределенная система объектов, органично вписанных в общую структуру городского пространства, способствующих повышению общественной активности [4].

Рис. 1. а – схема автономного кампуса за пределами городской черты, б – схема концентрированного кампуса в пределах городской застройки, в – схема интегрированного в городскую среду кампуса

Актуальность представляет модернизация существующих университетских кампусов. **Модернизация представляет собой** отдельные мероприятия или комплекс мероприятий, направленных на приведение объемно-планировочной и функциональной структуры университетских кампусов в соответствие требованиям современного образовательного процесса и уровня инженерного обеспечения. Современные требования модернизации формируются под действием двух основных групп факторов.

Факторы первой группы обуславливают необходимость модернизации, к ней относятся функциональный, технологический и социально-психологический факторы. Они обуславливают моральный износ зданий университетских кампусов. Факторы второй группы, в отличие от факторов первой, почти не влияют на необходимость модернизации, но при возникновении таковой может дать ряд возможностей или, наоборот, ограничить палитру возможных решений. К таким факторам относятся градостроительный, архитектурный и технико-экономический.

На основе выявленных факторов можно сформулировать **основные требования к модернизации университетских кампусов:**

1. *Функциональные требования.* Модернизированные университетские

здания должны быть способны разместить в себе современный научно-образовательный процесс, дать возможность использования объёмно-планировочных решений зданий в соответствие с технологическими схемами и функциональными сценариями, а также обеспечить соответствующий уровень комфорта.

2. *Технологические требования.* Модернизированные университетские здания должны быть способны обеспечить бесперебойное функционирование современных технических средств, применяемых в научно-образовательном процессе университета.

3. *Социально-психологические требования.* Модернизированные университетские здания должны иметь благополучную среду, стимулирующую межличностное взаимодействие всех членов научно-образовательного процесса, создающую возможность групповой и индивидуальной работы, ощущение безопасности и психологического комфорта.

4. *Градостроительные требования.* Архитектурные и градостроительные решения модернизированного университетского кампуса должны удовлетворять требованиям застройки города, нормативным градостроительным требованиям, требованиям городской архитектурной среды и интеграции инфраструктуры.

5. *Архитектурные требования.* Модернизированные университетские здания должны предоставлять возможность реализации современного научно-образовательного процесса высшей школы в необходимом для конкретного здания объёме, а также реализовывать функциональные, технологические и социально-психологические требования. 6. *Технико-экономические требования.* Модернизация университетских зданий и кампусов должна, по возможности, быть рентабельной, экономически целесообразной, отвечать всем нормативным требованиям [5].

При формировании кампуса, учитывая все факторы, требования, а основные методы реорганизации, можно столкнуться с проблемами и вызовами комплексного подхода к реконструкции и модернизации существующих учебных зданий. Рассмотрим ключевые:

1. *Проблемы с поиском территорий для дальнейшего развития и*

строительства новых сооружений: обособленность территории кампуса может создавать ограничения для расширения и строительства объектов. [6] У данной проблемы мы можем видеть такие решения как: а

а) Активное сотрудничество с городскими властями для совместного освоения прилегающих территорий;

б) Использование подземного пространства для размещения гаражей, складов и технических служб;

в) Надстройка и расширение здания. При нехватке площадей эффективным решением может стать вертикальное расширение (надстройка этажей с учетом несущей способности конструкций), пристройка новых блоков [7].

г) Вертикальное развитие кампуса путем возведения многоэтажных зданий (позволяет воздвигать новые здания, используя меньшую площадь территории).

Одним из примером является Высшая школа экономики, которая договорилась с правительством Москвы о выделении участка в районе бывшего завода «ЗИЛ» для размещения там крупного образовательного центра, соединенного с основным кампусом транспортными магистралями и специализированными путями.

2. Недостаточная адаптивность существующей инфраструктуры.

Многие учебные здания проектировались десятилетия назад и не соответствуют современным требованиям к пространству, технологиям и эргономике. Это создает необходимость адаптации старых конструкций к новым стандартам образования и инновационным методикам обучения. Адаптация должна быть проявлена в реорганизации внутреннего пространства, используя подходы для формирования динамичной образовательной среды, отвечающей современным требованиям гибкости и многофункциональности. Рассмотрим некоторые приемы:

а) Введение модульных и мобильно-разборных элементов интерьера;

б) Организация открытого пространства (open space);

в) Применение новых подходов и концептуально иной архитектуры интерьеров.

Хорошим примером служит практика НИТУ «МИСиС». После проведённой модернизации в университете появились мобильные рабочие станции, доски и мебель, позволяющие мгновенно изменить компоновку аудитории. Теперь профессора могут свободно менять обстановку в зависимости от вида занятия: будь то лекция, семинар или проектная работа.

Рис. 2. а - Библиотека МИСиС (URL: <https://b1.mskagency.ru/c/543487.jpg>).
б - Главный холл МИСиС (URL: https://en.misis.ru/files/-/75ba2ddef4072830d576fb39dc5abdab/_u0411_u043B_u043E_u043A_8_20Campus_6.jpg)

3. *Энергетическая неэффективность устаревших зданий.* Большинство старых корпусов имеют низкую энергоэффективность, высокие расходы на отопление и кондиционирование, что негативно сказывается на бюджете университета и окружающей среде. Решить проблему энергоэффективности можно несколькими способами:

- а) Замена окон и дверей;
- б) Установка энергоэффективных отопительных приборов;
- в) Модернизация освещения;
- г) Автономные источники питания;
- д) Умные системы управления.

Ярким примером эффективного внедрения указанных мер служит опыт ДВФУ. После модернизации инженерии и установки инновационных технологий экономия составила около трети бюджетных средств.

4. *Отсутствие цифровых инфраструктурных компонентов.* Современные образовательные процессы требуют наличия развитых цифровых платформ (создание платформы отдельного университета/кампуса), беспроводных сетей Wi-Fi, переход на электронные ресурсы интерактивных досок, мультимедийного оборудования, а также внедрение защитных механизмов для безопасности

данных. Старые здания часто лишены таких возможностей изначально. К 2025 году большинство ВУЗов постепенно вводят использование своих платформ и других требований, используя те же типы решений, как и в третьем типе проблем.

5. *Проблемы доступности и инклюзивности среды.* Для соответствия принципам инклюзивного образования необходима адаптация помещений для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Многие старые здания не оборудованы пандусами, лифтами, специальными туалетами и другими необходимыми элементами доступной среды. Одним из примеров недостатка инклюзивной среды является Томский государственный архитектурно-строительный университет: в ВУЗе практически полностью отсутствуют пандусы, полностью отсутствуют лифты, также в университете располагаются лестницы не только для перехода на другие этажи, но и для перехода в соседние корпуса. Стоит отметить, что переход в некоторые корпуса может производиться только через улицу.

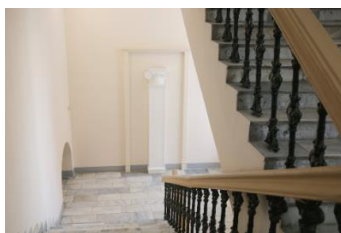

Рис. 3. Лестница второго корпуса ТГАСУ. (URL: <https://tsuab.ru/upload/iblock/134/a05g782vp60e9021i3bpwms4627v7rr3/1Kd4CdSjfmM.jpg>)

6. *Ограниченность финансовых ресурсов.* Реконструкция и модернизация требуют значительных инвестиций, которые зачастую превышают бюджетные возможности университетов. Финансирование становится одним из главных препятствий на пути реализации проектов обновления кампусов.

Проведённый комплексный анализ ключевых аспектов реконструкции и модернизации образовательных сооружений позволил выявить ряд существенных затруднений, препятствующих формированию инновационного университетского комплекса. Выявленные трудности включают в основном низкую адаптируемость устаревшей инженерной инфраструктуры, низкий уровень

энергоэффективности объектов недвижимости, дефицит современной информационно-коммуникационной инфраструктуры, недостаточность мероприятий по обеспечению универсального дизайна и ограниченность ресурсной базы финансирования.

Оптимальным решением обозначенных проблем является реализация междисциплинарного подхода, предусматривающего проектирование инновационных архитектурных решений, внедрение передовых методов энергосберегающих технологий, цифровизацию учебного пространства и обеспечение полной инклюзивности образовательного учреждения. Следует подчеркнуть, что процесс формирования современной академической экосистемы направлен на объединение учебно-воспитательной деятельности, научно-исследовательской работы, социальной активности и культурного взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Таким образом, полноценное решение поставленных задач достижимо лишь путём всестороннего анализа существующего положения дел и последовательного внедрения высокоэффективных организационно-технических мер, направленных на создание высококачественной образовательной среды, отвечающей требованиям стандартов XXI века.

Список литературы

1. Филиппова В. Д. Аспекты формирования партнерских отношений предприятий с высшими учебными заведениями / В. Д. Филиппова, С. В. Грицунова, В. М. Скапенко / Российские регионы как центры развития в современном социокультурном пространстве: сборник научных статей материалы 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 25 октября 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – с. 327–330. – EDN MLMZYW.

2. Попов А.В. Концепция архитектурного формирования кампусов вузов в России / автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора архитектуры – Нижний Новгород: ФГБОУ «Нижегородский государственный

архитектурно-строительный университет», Кафедра Архитектурного проектирования, 2022. – с. 10 – URL: <https://www.dissercat.com/content/kontsepsiya-arkhitekturnogo-formirovaniya-kampusov-vuzov-v-rossii/read>

3. Рецепт для кампуса: в чем «фишка» новых многофункциональных пространств вузов и как правильно их создавать. – 2023. – URL: <https://ioe.hse.ru/news/822632982.html>

4. Кулешова, Г. И. Университет и город. Очерк эволюции связи университетской институции с городской средой. Часть 1 Мировой опыт / Г. И. Кулешова / Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 4. – С. 70-79. – DOI 10.22337/2077-9038-2021-4-70-79. – EDN QDEECB.

5. Жуков А. А. Современные требования к модернизации университетских кампусов / Инженерный вестник Дона, №8, 2024. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2024. – с. 1, 5-7 – URL: [sovremennyye-trebovaniya-k-modernizatsii-universitetskih-kampusov.pdf](https://www.vestnik-don.ru/2024/08/sovremennyye-trebovaniya-k-modernizatsii-universitetskih-kampusov.pdf)

6. Доронина, Е. Г. Особенности формирования инновационной образовательной среды (кампусов) / Е. Г. Доронина, У. В. Надежина / Избранные доклады 70-й Юбилейной университетской научно-технической конференции студентов и молодых ученых: Материалы конференции, Томск, 18 апреля 2024 года. – Томск: Томский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 419. – EDN RGDMMI.

7. Парфенов Д. Д. Архитектурно-планировочные методы реконструкции и модернизации существующих школ: подходы к созданию адаптивной образовательной среды / Международный научный журнал, Актуальные исследования #15(250), 2025. – URL: <https://apni.ru/article/11723-arhitekturno-planirovochnyye-metody-rekonstrukcii-i-modernizatsii-sushestvuyushih-shkol-podhody-k-sozdaniyu-adaptivnoj-obrazovatelnoj-sredy>

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.9

РАЗРАБОТКА ЧАТ-БОТА НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ КОМПЛЕКСНОГО ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ ДЕТЕЙ

Емельяненко Алексей Дмитриевич

Зейдин Даниил Андреевич

учащиеся УО «Национальный детский технопарк»

Андрейчук Ольга Николаевна

Серета Ирина Александровна

преподаватели

УО «Белорусский государственный университет информатики

и радиоэлектроники»,

УО «Национальный детский технопарк»,

Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье представлена разработка Telegram-бота для правового просвещения детей и подростков. Проект реализует асинхронную архитектуру с использованием Python, Aiogram 3.x, SQLite и Qdrant. Интегрированы механизмы семантического поиска (SentenceTransformers, Qdrant) и генерации ответов (Groq API, Llama-3.3-70b) в рамках архитектуры RAG. Бот включает голосовой модуль, викторины, персонализированные уведомления и обновляемый правовой контент. Контент и объяснения формируются на основе положений Конституции Республики Беларусь и Закона «О правах ребёнка», что обеспечивает соответствие официальным нормативным актам. Решение адаптировано для детской аудитории и способствует формированию правовой культуры.*

***Abstract.** The article presents the development of a Telegram bot for legal*

education of children and adolescents. The project implements an asynchronous architecture using Python, Aiogram 3.x, SQLite, and Qdrant. Semantic search (Sentence-Transformers, Qdrant) and response generation (Groq API, Llama-3.3-70b) are integrated within a RAG architecture. The bot includes a voice module, quizzes, personalized notifications, and updatable legal content. The content and explanations are grounded in the provisions of the Constitution of the Republic of Belarus and the Law «On the Rights of the Child», ensuring alignment with official legal sources. The solution is adapted for a young audience and promotes legal culture.

Ключевые слова: чат-бот, искусственный интеллект, правовое просвещение, дети, Telegram, геймификация

Keywords: chatbot, artificial intelligence, legal education, children, Telegram, gamification

Введение

Правовое просвещение детей требует современных подходов, сочетающих доступность, интерактивность и достоверность. В условиях цифровизации образования Telegram-боты становятся эффективным инструментом для формирования правовой культуры у подрастающего поколения. Проект направлен на создание интеллектуального чат-бота, способного адаптировать сложную правовую информацию для детской аудитории.

Цель исследования: разработка многофункционального Telegram бота для правового просвещения детей и подростков, обеспечивающего интерактивное изучение прав и обязанностей, формирование правовой культуры и гражданской идентичности.

Проект представляет собой Telegram-бот, который объединяет обучение, игровые механики и актуальную правовую информацию. Решение адаптировано для детской аудитории и работает в привычной для школьников среде мессенджера.

Характеристика проекта

Платформа: Telegram.

Язык программирования: Python [1].

Архитектура: асинхронная, модульная, поддерживающая высокую нагрузку.

Основные функции: поиск по Конституции и Законам Республики Беларусь [2], правовая викторина, персонализированные уведомления, голосовой ввод и голосовые ответы.

Технологическая основа:

- Aiogram 3.x – асинхронная обработка запросов;
- SQLite и JSON – хранение данных;
- Requests и BeautifulSoup4 – мониторинг правовых новостей;
- HTML5 и CSS3 – мини-приложения (викторина);
- python-dotenv и Logging – безопасность и диагностика.

Использование искусственного интеллекта: в проекте реализована архитектура RAG (Retrieval Augmented Generation), которая сочетает семантический поиск и генеративные ответы [3]. Для этого применяются современные инструменты:

- Groq API и LLM Llama-3.3-70b-versatile – для генерации диалоговых ответов;
- Qdrant – для семантического поиска по законодательству;
- SentenceTransformers – для преобразования правовых текстов и запросов в высококачественные векторные представления (эмбеддинги).

Преимущества проекта:

- доступность и удобство использования без дополнительных приложений;
- безопасность: отсутствие рекламы и внешних небезопасных ссылок;
- интерактивность и геймификация процесса обучения;
- голосовой модуль, обеспечивающий естественное взаимодействие;
- интеграция ИИ для семантического поиска и генерации ответов.

Педагогическая составляющая и практическая реализация

Контент адаптирован для детей младшего и среднего школьного возраста.

Используются игровые сценарии, визуальные элементы, стикеры и кнопки. Бот объясняет правовые нормы в доступной форме, предлагает викторины и формирует индивидуальные траектории обучения. Контент структурирован по темам, реализован модуль обновления и мониторинга новостей. Интерфейс приложения представлен на рисунке 1.

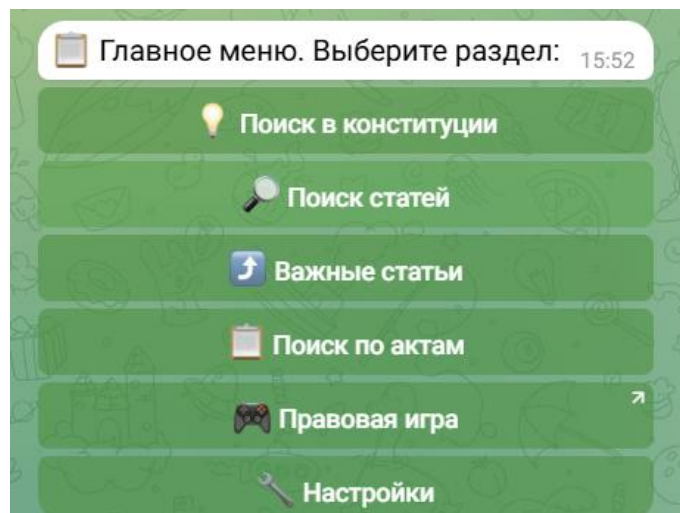

Рисунок 1 – Интерфейс Telegram-бота

Правовое просвещение в современном обществе приобретает особую значимость, особенно в контексте формирования у подрастающего поколения устойчивых представлений о правах, обязанностях и механизмах правовой защиты. В условиях стремительного развития цифровых технологий и активного использования мессенджеров детьми и подростками, становится очевидной необходимость адаптации образовательных форматов к привычной для них цифровой среде. Telegram, как одна из наиболее популярных платформ среди молодёжи, предоставляет уникальные возможности для внедрения интерактивных образовательных решений, способных эффективно вовлекать и обучать [4].

Создание интеллектуального чат-бота, ориентированного на правовое просвещение, позволяет не только автоматизировать процесс подачи информации, но и сделать его персонализированным, интерактивным и доступным. Использование искусственного интеллекта в связке с семантическим поиском и генерацией ответов обеспечивает высокую релевантность предоставляемых сведений, а также возможность адаптации объяснений под уровень понимания конкретного

пользователя. Это особенно важно при работе с детской аудиторией, для которой характерны для особенности восприятия и усвоения информации.

Интеграция игровых механик способствует формированию устойчивого интереса к правовой тематике. Геймификация позволяет превратить процесс обучения в увлекательное путешествие, где каждый шаг пользователя сопровождается обратной связью, поощрением и возможностью применить полученные знания на практике. Это не только повышает мотивацию, но и способствует более глубокому усвоению материала. Интерфейс игры представлен на рисунке 2.

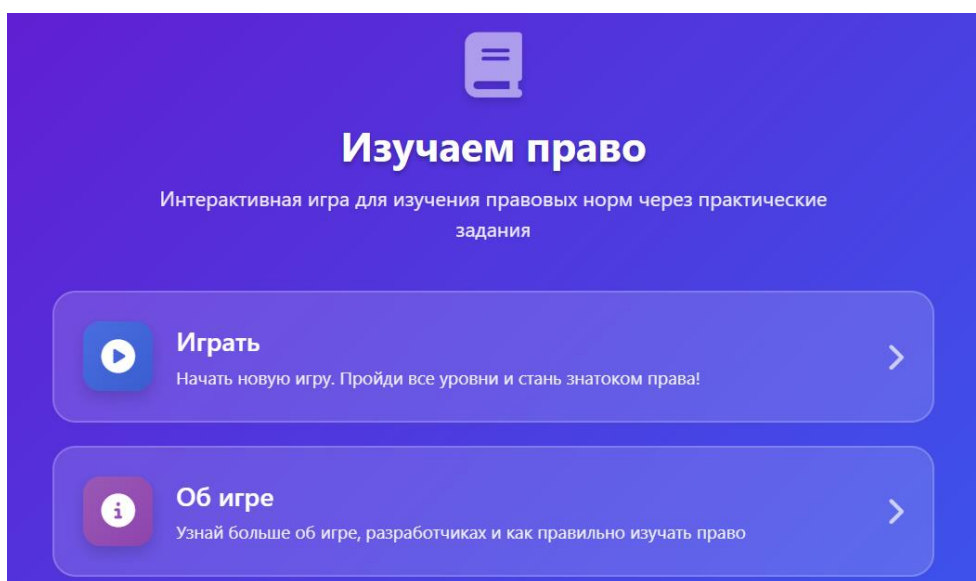

Рисунок 2 – Интерфейс игры

Особое внимание в проекте уделено обеспечению безопасности и конфиденциальности данных. Использование локальных баз данных и отказ от сторонней рекламы позволяет создать защищённую среду, свободную от отвлекающих факторов и потенциальных угроз. Это особенно важно при работе с несовершеннолетними пользователями, для которых защита персональных данных является приоритетом.

Заключение

Разработанный Telegram-бот представляет собой образовательную платформу, которая, используя RAG-архитектуру, семантический поиск, генеративные модели и асинхронную модульную структуру на базе Python и Aiogram 3.x, сочетает технологии искусственного интеллекта, педагогические подходы,

геймификацию и голосовой модуль для масштабируемого, удобного и доступного правового просвещения детей.

В перспективе проект может быть расширен за счёт интеграции дополнительных образовательных модулей, адаптации под другие правовые системы и внедрения инструментов для педагогов, позволяющих отслеживать прогресс классов и формировать индивидуальные образовательные траектории. Предложенное решение имеет потенциал стать важным инструментом цифрового правового просвещения и воспитания гражданской ответственности у молодого поколения.

Список литературы

1. Шолле, Ф. Глубокое обучение на Python / Ф. Шолле ; пер. с англ. – Санкт-Петербург : Питер, 2021. – 400 с.
2. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/gosudarstvo/constitution>.
3. Рассел, С. Искусственный интеллект: современный подход: [пер. с англ.] / С. Рассел, П. Норвиг. – 4-е изд. – Москва: Вильямс, 2022. – 1408 с.
4. Корниенко, М. М. Интеллектуальные системы в образовании: теория и практика / М. М. Корниенко, А. В. Петров. – Санкт-Петербург: БХВ-Петербург, 2020. – 320 с.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 615.91

ИЗУЧЕНИЕ ТОКСИЧНОСТИ НОВОГО ИНСЕКТИЦИДНОГО ПРЕПАРАТА НА ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Епишина Татьяна Михайловна

ведущий научный сотрудник

ФБУН «Федеральный научный центр гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана»

Роспотребнадзора, г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация

***Аннотация.** Изучено влияние нового инсектицидного препарата на основе действующего вещества эмамектин бензоат на показатели токсичности у лабораторных животных, установлены классы опасности. Полученные результаты свидетельствуют, что новый препарат по изученным токсикологическим показателям относится к 3-му и 4-му классам опасности. Поскольку препарат по изученным токсикологическим показателям относится к умеренно опасным и малоопасным соединениям, его применение в условиях сельского хозяйства, не представляет реальной опасности.*

The effect of a new insecticide based on the active ingredient emamectin benzoate on the toxicity indicators in laboratory animals has been studied, and the hazard classes have been determined. The results indicate that the new product belongs to the 3rd and 4th hazard classes based on the studied toxicological indicators. Since the product belongs to moderately hazardous and low-hazardous compounds based on the studied toxicological indicators, its use in agriculture does not pose a significant risk.

***Ключевые слова:** токсичность, инсектицид, лабораторные животные, среднесмертельная доза (ЛД₅₀), класс опасности, кумуляция, сенсibilизация*

***Keywords:** toxicity, insecticide, laboratory animals, median lethal dose (LD₅₀), hazard class, cumulation, sensitization*

В структуре химических загрязнителей окружающей среды, способных оказывать существенное влияние на состояние здоровья населения, особое место занимают пестициды. Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед гигиенической токсикологией в условиях применения пестицидов, является установление потенциальной опасности и токсичности пестицидов, она является одной из ключевых при проведении предупредительного санитарного надзора за внедрением новых и перерегистрации старых препаратов [1, 2].

В наших исследованиях проведена экспериментальная оценка токсичности нового инсектицидного препарата на лабораторных животных (крысы, кролики, морские свинки), установление класса опасности для решения вопроса о возможной его государственной регистрации на территории Российской Федерации.

Изучаемый нами новый препарат на основе действующего вещества эма-мектин бензоат (биологический пестицид), предназначен для применения в качестве инсектицида против листогрызущих вредителей на капусте, томатах, яблонях и винограде.

Исследования проведены в испытательной биологической лаборатории (виварии) ФБУН «ФНЦГ им. Ф. Ф. Эрисмана» в соответствии с методическими указаниями [3-5]. Результаты проведенных исследований обработаны статистически общепринятыми методами на ПК с использованием t – критерия Стьюдента в программе «Microsoft Excel».

При определении параметров острой пероральной токсичности использованы белые половозрелые крысы-самцы с массой тела 210-220 г. (по 6 особей в группе). Препарат вводили однократно, через 2 часа после приема корма, внутрижелудочно с помощью металлического зонда. Введены дозы от 2000 до 4000 мг/кг массы тела (м.т.). Клиническая картина интоксикации: снижение активности, животные находятся в одной позе (лежа на боку), длительный тремор, пилоэрекция, сукровичные выделения из носа, затрудненное дыхание, отсутствует реакция на раздражители, загрязненная шерсть, снижение потребления корма. Гибель животных проходила в течение 5-ти суток. Период наблюдения - 14 суток. В результате пробит анализа летальных доз установлены параметры острой

токсичности препарата: ЛД₅₀ крысы-самцы перорально – 2577,48 мг/кг м.т.

Для установления острой дермальной токсичности препарат наносили крысам-самцам с массой тела 210-220 г (по 6 особей в группе), однократно на кожу, выстриженного участка бока животных в дозе 2000 мг/кг м.т. Гибели животных не отмечалось (период наблюдения - 14 суток). На основе полученных данных ЛД₅₀ дермально (крысы) > 2000 мг/кг м.т.

Раздражающее действие препарата изучалось при однократном нанесении на кожу белым крысам-самцам (по 6 животных), кроликам-самцам (3 животных) нативного препарата в количестве 0,5 мл при экспозиции 4 часа с последующим смывом. Раздражающего действия на кожу крыс не выявлено, у кроликов слабая эритема, исчезающая через сутки. Срок наблюдения 14 суток.

Для оценки раздражающего действия на слизистую глаза препарат вносили однократно в конъюнктивальный мешок правого глаза кроликов (3 животных) в количестве 0,1 мл, левый глаз служил контролем. После внесения препарата у кроликов отмечена слабая гиперемия конъюнктивы и роговицы, слабый отек и выделения из глаз. Нормализация состояния глаз через 3-е суток. Период наблюдения 14 суток.

Исследование сенсibilизирующего действия препарата проводили на морских свинках-самцах с массой тела 350 - 400 г. белой масти по схеме комплексной сенсibilизации. Опытным животным вводили однократно под кожу внешней поверхности ушной раковины 200 мкг препарата с последующим (через 10 суток) эпикутанном нанесением препарата в разведении, не оказывающим раздражающего действия, и тестированием на противоположный бок животных после 7 накожных аппликаций (провокационная проба). Оценку кожной реакции проводили через 24 и 48 часов после провокационной пробы. Для оценки иммунологической реактивности в крови у морских свинок через 48 часов после провокационной пробы подсчитывали состав лейкоцитарной формулы крови и проводили определение реакции специфического лизиса лейкоцитов (РСЛЛ). Оценка показателя РСЛЛ и состав лейкоцитарной формулы крови достоверных изменений у опытных животных по сравнению с контролем не выявила, кожные

пробы – отрицательные. Полученные результаты позволяют сделать вывод об отсутствии у исследуемого препарата сенсibilизирующего действия.

Изучение кумулятивного эффекта препарата проводили на половозрелых беспородных белых крысах-самцах с массой тела 220-230 г. (по 10 животных в опытной и контрольной группах) Подопытным животным вводили препарат в дозе 258 мг/кг м.т. (1/10 ЛД₅₀) в течение 2-х месяцев, ежедневно кроме выходных. Контрольным животным вводили внутривентрикулярно воду в эквивалентном объеме.

Проводили наблюдение за внешним видом, общим состоянием и поведением животных, сроками гибели и клинической картиной интоксикации, определяли массу тела, регистрировали изменения функциональных, физиологических, биохимических и гематологических показателей.

Биохимические исследования выполнялись на автоматическом биохимическом анализаторе «Chem Well» фирмы «Awareness Technology Inc.» (США) с использованием диагностических наборов реактивов производства «HOSPITEX DIAGNOSTICS s.r.l.» (Италия). Определяли следующие показатели: аланинаминотрансферазу (АЛТ), аспартатаминотрансферазу (АСТ), щелочную фосфатазу, общий белок.

Гематологические показатели регистрировали в цельной крови животных с помощью гематологического анализатора «URIT -5160» (Китай). Изучали следующие показатели: концентрация лейкоцитов, эритроцитов, тромбоцитов, гемоглобина; гематокрит; средний объем эритроцита; среднее содержание гемоглобина в эритроците; средняя концентрация гемоглобина в эритроците, содержание в процентах лимфоцитов, нейтрофилов, моноцитов, эозинофилов, базофилов.

Эвтаназию животных проводили в СО₂ боксе. Проведено макроскопическое исследование внутренних органов с последующим определением их абсолютной и относительной массы.

За время проведения эксперимента при многократном пероральном введении препарата в течение 2-х месяцев в изученной дозе 1/10 ЛД₅₀ гибели

животных не зарегистрировано. Следовательно, изучаемое соединение не обладает кумулятивным действием по критерию «гибели животных» ($K_{\text{кумулятив}} > 5$). В изученной дозе 1/10 ЛД₅₀ препарат вызывает статистически достоверное повышение гематокрита в крови, снижение содержания общего белка, активности АСТ и АЛТ в сыворотке крови, снижение абсолютной массы сердца и семенников, повышение относительной массы печени и надпочечников у опытных животных по сравнению с контролем.

Согласно гигиенической классификации пестицидов и агрохимикатов [6] новый препарат на основе действующего вещества эмаектин бензоат можно отнести к следующим классам опасности: по параметрам острой пероральной и дермальной токсичности (ЛД₅₀), раздражающему действию на кожу крыс, сенсibiliзирующему и кумулятивному эффектам к малоопасным соединениям (4 класс опасности); по раздражающему действию на кожу и слизистую оболочку глаза кроликов к умеренно опасным соединениям (3 В класс опасности).

Проведенные исследования позволяют установить, что изученный препарат на основе действующего вещества эмаектин бензоат по изученным токсикологическим параметрам относится к умеренно опасным и малоопасным соединениям и соответственно, не представляет реальной опасности для экологии и здоровья людей в условиях Российской Федерации.

Список литературы

1. Потапов А. И., Ракитский В. Н., Чхвиркия Е. Г. Система обеспечения безопасности пищевых продуктов при применении пестицидов/ А. И. Потапов. – М.: - 2013. – 164 с.
2. Егорченкова О. Е., Гречина М. С., Федорова Н. Е. Методические вопросы оценки контаминации пищевой продукции пестицидами / О. Е. Егорченкова. - М.: Сборник материалов международной научно-практической конференции "Здоровье и окружающая среда". - 2019. - С. 333-335.
3. Оценка токсичности и опасности химических веществ и их смесей для здоровья человека: Руководство Р1.2.3156-13 Гигиена, токсикология, санитария.

М.: - 2014.- 639 с.

4. Каган Ю. С. Кумуляция, критерии и методы её оценки, прогнозирование хронических интоксикаций. / Ю. С. Каган - М.: Кн. Принципы предельно допустимых концентраций «Медицина». - 1970- 65 с.

5. Алексеева О. Г., Дуева Л. А. Аллергия к промышленным химическим соединениям. / О. Г. Алексеева М.: «Медицина» - 1978. - 270 с.

6. Гигиеническая классификация пестицидов и агрохимикатов по степени опасности Методические рекомендации М. Р. № 1.2.0235-21 от 15.02.2021. М.: - 2021.- 13 с.

УДК 615.91

**САНИТАРНО-ТОКСИКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НОВОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОДУКТА КЛАССА
СИНТЕТИЧЕСКИХ ПИРЕТРОИДОВ**

Епишина Татьяна Михайловна

ведущий научный сотрудник

ФБУН «Федеральный научный центр гигиены им. Ф. Ф. Эрисмана»

Роспотребнадзора, г. Мытищи, Московская область, Российская Федерация

***Аннотация.** В статье приведены результаты санитарно-токсикологических исследований нового технического продукта класса синтетических пиретроидов. Установлено, что по изученным токсикологическим параметрам соединение относится к третьему и четвертому классам опасности. Полученные данные войдут в токсиколого-гигиеническую характеристику нового технического продукта, рассматриваемого в качестве действующего вещества в составе нового инсектицидного препарата.*

The article presents the results of sanitary and toxicological studies of a new technical product of the class of synthetic pyrethroids. It has been established that the compound belongs to the third and fourth hazard classes according to the studied toxicological parameters. The obtained data will be included in the toxicological and hygienic characteristics of the new technical product, which is considered as an active ingredient in a new insecticide preparation.

Ключевые слова: токсичность, технический продукт, лабораторные животные, среднесмертельная доза (ЛД₅₀), класс опасности

Keywords: *toxicity: technical product, laboratory animals, median lethal dose (LD₅₀), hazard class*

Научной основой безопасного применения пестицидов являются

комплексные токсиколого-гигиенические исследования, включающие санитарно-токсикологические исследования новых действующих веществ (технических продуктов) пестицидов на организм теплокровных в подострых субхронических исследованиях [1-2].

Отсутствие данных о токсичности нового технического продукта (ТП) класса синтетических пиретроидов, послужило основанием для проведения данной работы.

Целью настоящего исследования было определение класса опасности нового ТП по параметрам токсичности и установление его максимально недействующей дозы (NOEL), в подостром эксперименте на лабораторных животных.

В исследованиях определяли параметры острой токсичности (ЛД₅₀) нового ТП класса синтетических пиретроидов при его однократном пероральном и дермальном пути поступления; раздражающее действие на кожу и слизистые глаза, изучали сенсibiliзирующее действие, характер биологического действия на организм крыс-самцов в подостром (3-х месячном) эксперименте; устанавливали действующие и недействующие дозы.

Исследования проведены в испытательной биологической лаборатории (виварии) ФБУН «ФНЦГ им. Ф. Ф. Эрисмана» Роспотребнадзора на половозрелых белых крысах, кроликах и морских свинках, доставленных из питомника ФМБА ЦПЛЖ «Андреевка», Московской области, в соответствии с методическими указаниями, изложенными в руководстве [3], классы опасности устанавливали согласно методическим рекомендациям [4]. Статистическая обработка данных проведена общепринятыми методами с использованием t-критерия Стьюдента в программе Microsoft Excel.

При изучении параметров острой пероральной токсичности новый ТП вводили крысам-самцам с массой тела 200-210 г, натошак, внутрижелудочно, с помощью металлического зонда. Испытаны дозы от 100 до 400 мг/кг м.т. Клиническая картина интоксикации: повышенная возбудимость, нарушение координации движений, слюнотечение, атаксия, тремор, судороги, гибель.

Установлено, что ЛД₅₀ крысы-самцы перорально $250,0 \pm 37,71$ мг/кг м. т.

При однократном нанесение нового ТП в дозе 2000 мг/кг м. т. на кожу, выстриженного участка бока 6-ти крысам-самцам с массой тела 200-220 мг/кг м. т. гибели животных и видимых признаков интоксикации сразу же после нанесения и в последующие сроки наблюдения (в течение 14 суток) не зафиксировано. ЛД₅₀ крысы-самцы дермально - 2000 мг/кг м. т.

Местно-раздражающее действие проводили на крысах (6-ть животных) и 3-х кроликах. После однократного нанесения ТП на кожу крыс раздражающего действия не выявлено. У кроликов наблюдалась слабая эритема опытного участка, проходящая через 2-е суток. При внесении изучаемого ТП в конъюнктивальный мешок глаза 3-х кроликов, у животных отмечено слезотечение, слабая гиперемия конъюнктивы, проходящие через 3-е суток.

Исследование сенсibilизирующего действия вещества проводили на морских свинках белой масти с массой тела перед началом исследования 350- 400 г. (8 особей в группе) по схеме комплексной сенсibilизации.

Для оценки иммунологической реактивности в крови у морских свинок проводили через 48 часов после провокационной пробы определение специфических показателей, таких, как реакция специфической агломерации лейкоцитов (РСАЛ), реакция специфического лизиса лейкоцитов (РСЛЛ), подсчитывали состав лейкоцитарной формулы крови.

По результатам проведенных исследований установлено, что новый ТП не обладает аллергенным действием по специфическим аллeрготестам.

Оценку биологического действия нового ТП проводили в 3-х месячном подостром эксперименте на 40 (30 опытных + 10 контрольных) половозрелых беспородных белых крысах-самцах с массой тела перед началом эксперимента 200-210 г. Опытные животные получали вещество перорально в дозах: 1,0; 3,0 и 9,0 мг/кг м. т. Контрольные животные получали дистиллированную воду в эквивалентном объёме. Оценка функционального состояния организма животных проведена по интегральным и специфическим показателям.

При многократном пероральном введении новый ТП в дозе 9,0 мг/кг м. т. вызывает следующие статистически достоверные изменения: снижение массы

тела животных с 10-той недели исследования и до конца эксперимента; повышение суммационно-порогового показателя (СПП) через 3 месяца от начала воздействия вещества; снижение общей активности, длины пути, ориентировочной реакции и повышение времени отдыха при определении поведенческих реакций через 3 месяца введения изучаемого вещества; в сыворотке крови снижение содержания мочевины, альбумина, общего белка, повышение содержания глюкозы через 1 месяц воздействия, снижение содержания альбумина, повышение содержания мочевины, холестерина, активности холинэстеразы через 3 месяца воздействия вещества; снижение уровня гемоглобина и повышение концентрации тромбоцитов в крови через 1 месяц воздействия вещества; повышение относительной массы печени и сердца у животных после патологоморфологического вскрытия через 3 месяца.

Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что при многократном пероральном воздействии новый ТП обладает политропным действием на организм крыс-самцов в дозе 9,0 мг/кг м.т., длительное многократное введение изучаемого ТП в организм опытных животных в дозах 1,0 и 3,0 мг/кг м. т. не вызывает статистически достоверных изменений по всем изученным показателям.

Следовательно, доза 3,0 мг/кг м. т. можно принять в качестве недействующей (NOEL), доза 9,0 мг/кг м. т. - в качестве действующей.

На основании гигиенической классификации пестицидов и агрохимикатов по степени опасности [4] установлены классы опасности нового ТП класса синтетических пиретроидов по изученным токсикологическим параметрам: ЛД₅₀ крысы-самцы перорально 250,0 мг/кг м. т. - 3-й класс опасности (умеренно опасное соединение); ЛД₅₀ крысы-самцы дермально > 2000 мг/кг м. т. - 4-й класс опасности (малоопасное соединение); технический продукт не обладает раздражающим действием на кожу крыс и сенсibiliзирующим действием на морских свинках - 4 класс опасности; обладает слабым раздражающим действием на кожу и слизистую оболочку глаза кроликов - 3В класс опасности (умеренно опасное соединение). NOEL (крысы-самцы) - 3,0 мг/кг м. т.

Таким образом: изученное соединение, по токсикологическим параметрам относится к 3-му и 4-му классам опасности. Пестициды 3-го и 4-го классов опасности могут быть использованы в народном хозяйстве без ограничений в соответствии с установленными гигиеническими регламентами и санитарными правилами.

Результаты проведенных исследований будут использованы при решении вопроса о возможности государственной регистрации на территории Российской Федерации нового инсектицидного препарата на основе нового действующего вещества (технического продукта) класса синтетических пиретроидов и его применение в практике сельского хозяйства.

Список литературы

1. Ракитский В. Н., Чхвиркия Е. Г., Епишина Т. М. Основы обеспечения безопасного применения пестицидов / В. Н. Ракитский. – М.: Здоровоохранение Российской Федерации. - 2020; 64(1): 45-50.
2. Потапов А. И., Ракитский В. Н. Проблемы современной гигиены / А. И. Потапов. – М.: Гигиена и санитария. 2015; (4): 4-7.
3. Оценка токсичности и опасности химических веществ и их смесей для здоровья человека: Руководство Р1.2.3156-13 Гигиена, токсикология, санитария. М.: - 2014.- 639 с.
4. Гигиеническая классификация пестицидов и агрохимикатов по степени опасности Методические рекомендации М. Р. № 1.2.0235-21 от 15.02.2021. М.: 2021.- 13 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ЧЕРЕЗ СОМАТИЧЕСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПРАКТИКУ

Лескова Ксения Владимировна

педагог-психолог

МАДОУ детский сад №17 «Ладушки»,

город Нижневартовск

***Аннотация.** В статье рассматривается взаимосвязь эмоционального (ЭИ) и соматического (СИ) интеллекта в контексте развития дошкольников. Представлены теоретические модели ЭИ, нейробиологические основы СИ, а также практические методики интеграции телесно-ориентированных практик в образовательный процесс. Обоснована эффективность комплексного подхода для формирования эмоционального интеллекта через соматический интеллект и соматические практики.*

***Annotation.** The article examines the relationship between emotional (EI) and somatic (SI) intelligence in the context of preschool children's development. Theoretical models of EI, neurobiological foundations of SI, as well as practical methods for integrating body-oriented practices into the educational process are presented. The effectiveness of an integrated approach for the formation of emotional intelligence through somatic intelligence and somatic practices is substantiated.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, соматический интеллект, дошкольный возраст, эмоциональный интеллект у дошкольников, телесно-ориентированные практики, тело*

***Keywords:** emotional intelligence, somatic intelligence, preschool age, emotional intelligence in preschoolers, body-oriented practices, body*

Эмоциональный интеллект (Emotional Intelligence или Emotional Quotient, далее EQ) — это способность распознавать свои и чужие эмоции, намерения, мотивацию, желания и использовать эту способность для выстраивания эффективного взаимодействия с другими людьми.

Не менее важен эмоциональный интеллект для личного успеха, чем большой багаж знаний и умение логически мыслить. Ведь человек с высоким эмоциональным интеллектом понимает свои эмоции и умеет их регулировать, знает, какую роль играют чувства и эмоции в общении с людьми, умеет выражать свои эмоции так, чтобы устанавливать и поддерживать доброжелательные отношения с окружающими, не поддается стрессу и поддерживает настрой на достижение цели. К счастью, человек может развивать свой эмоциональный интеллект на протяжении жизни.

Формирование эмоциональной сферы человека и его эмоционального интеллекта происходит с самого раннего детства. Если эмоциональное воспитание реализовано в недостаточной степени, то возникают серьезные проблемы.

В современном обществе увеличивается число детей дошкольного возраста с нарушениями в поведении и развитии эмоционального интеллекта. Дети не могут понять чувства других, не умеют понимать свое настроение и внутреннее состояние других людей. У многих детей появляется напряженность, занижена самооценка, дети становятся тревожными. Если вовремя не обратить внимание на нарушения в эмоциях, которые возникают у детей, то это может перерасти в психосоматическое заболевание, число которых увеличивается в последние годы.

Современный образовательный контекст выявляет три ключевых вызова в развитии эмоциональной сферы дошкольников:

- рост эмоциональных расстройств: до 30 % детей демонстрируют признаки дисрегуляции (по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ));
- дефицит телесного контакта: замещение живого взаимодействия цифровыми; технологиями.

– необходимость ранней профилактики: связь несформированного ЭИ с поведенческими проблемами в детском саду, а потом и в школе.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) в современном мире становится ключевым фактором успешной социализации и адаптации личности. Дошкольный возраст — оптимальный период для его формирования, поскольку именно в это время ребёнок активно осваивает социальные нормы, учится понимать свои и чужие эмоции, развивает эмпатию.

Актуальность темы обусловлена ростом числа детей с трудностями в эмоциональной регуляции, дефицитом живого общения из-за цифровизации, необходимостью ранней профилактики поведенческих проблем.

В своё время К. Д. Ушинский отмечал: «общество, заботящееся только об образовании ума, совершает большой промах, ибо человек более человек в том, что он чувствует, чем в том, как он думает, подчеркивая социальный смысл эмоций».

В настоящее время проблема эмоционального интеллекта весьма активно исследуется зарубежными и отечественными учёными. Так, эмоциональный интеллект описывают несколько теорий: теория эмоционально-интеллектуальных способностей Дж. Майера, П. Сэловея, Д. Карузо; некогнитивная теория эмоционального интеллекта Р. Бар-Она; теория эмоциональной компетентности Д. Гоулмена; двух-компетентная теория эмоционального интеллекта Д. Люсина.

В отечественной психологии и педагогике изучением эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста занимаются Ю. Б. Гиппенрейтер, О. А. Путилова, Л. М. Новикова, М. А. Нгуен, Д. В. Рыжов и другие. Они придерживаются мнения, что процесс развития эмоционального интеллекта имеет затруднения без специально организованных условий, а также обучения и воспитания.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, в качестве одного из приоритетов, выделяет эмоциональное развитие дошкольника. Ставится задача развития эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости, сопереживания.

Таким образом, вопрос развития эмоционального интеллекта у детей

дошкольного возраста является важным при организации и реализации образовательного процесса. Работу над развитием эмоционального интеллекта у детей дошкольного возраста мы считаем очень важной, особенно в наше время, когда людям так не хватает эмоционального контакта и понимания.

Важно отметить, что мы начинаем развивать соматическую осознанность, когда прислушиваемся к своим ощущениям и проживаем их, осознанно уделяя внимание телу. Можно сказать, что ощущения – это базовый язык жизни. Эмоции, интерпретации, действия и реакции возникают из телесного ощущения. Как правило, мы обычно не замечаем маленькие изменения температуры, давления и движения, которые постоянно происходят на физическом уровне. В таком «сумбульном» состоянии легко увлечься мыслями, эмоциями, бездумными действиями и реактивным поведением. Контакт со своими ощущениями возвращает нам контакт с самим собой.

Когда мы развиваем соматическую осознанность, у нас появляется способность взять паузу и выбрать новый, более эффективный эмоциональный отклик. Способность проживать неприятные ощущения и эмоции расширяет диапазон наших выборов и уменьшает степень автоматизма наших реакций, в таком же аспекте это происходит и у ребенка. Поскольку физические ощущения присутствуют только в настоящем, переключение внимания на ощущения мгновенно возвращает нас в настоящий момент.

Один из важных компонентов является соматическое раскрытие – это процесс, во время которого мы позволяем своему старому «я» оттаять, чтобы могло появиться новое «я». Это необходимо для того, чтобы новые действия смогли прижиться и укрепиться. Таким образом, мы можем напрямую работать с зажимами, оцепенением и застреванием на психобиологическом уровне. Поскольку имплицитные воспоминания, хранящиеся в теле, устойчивы к изменениям, пытаться установить новые привычки, не прерывая и не смягчая старые, все равно, что пытаться сажать семена в сухую глину. Без соматического раскрытия устоявшиеся и глубоко укоренившиеся нейронные пути будут отвергать попытки совершить новые действия и будут возвращать вас к привычному поведению по

умолчанию.

Биологические механизмы, которые отвечают за имплицитную память, не отпустят вас до тех пор, пока проблема, которую компенсирует зажим (нехватка безопасности, любви, чувства принадлежности) не будет решена на эмоциональном и биологическом уровне. Процесс соматического раскрытия происходит не только через разговор, но через непосредственное смягчение тканей тела. Это можно сделать, применяя физическую силу или при помощи бодиворка с соматическим практиком, работы с дыханием или других стратегий. С точки зрения нейронаук, работа через тело – самый прямой путь к работе с теми реакциями, эмоциями и воспоминаниями, которые управляются в основном лимбическим и рептильным мозгом (van der Kolk 1994).

Также и соматические практики способствуют развитию новых навыков и компетенций, которые пригодятся вам для того дела, которое для вас важно. Благодаря соматике хорошие идеи становятся новыми навыками, а новые действия и привычки в конечном итоге становятся для вас естественными. Недостаточно знать, что вызывает у вас страх или, например, как происходит реакция страха в мозге; более важно, чтобы вы могли управлять своим страхом в нужный момент и оставаться позитивными, продуктивными и эффективными даже перед лицом страха.

Тело – это пространство действия, оно учится через практику (Merzenich 2009). Тело – наша операционная система. Голова – это лишь 10% тела, небольшая его часть, а мы ожидаем от нее слишком многого. Когда тело пробует новую практику, раскрываются ограничивающие привычки и появляется возможность попробовать новые действия. Новые действия приживаются, когда мы практикуем их в ситуации низкого риска и щедрой обратной связи. Поскольку имплицитная память развивается через повторение и погружение, именно благодаря новым практикам происходит переход к новым действиям. Однако повторения недостаточно – чтобы ответное действие стало устойчивым, практика должна быть эмоционально значимой.

Мы осознаем, что истоки всего лежат в нашем детстве, формируя основу

нашего будущего. «Взрослые — как дети. Разные. И так же, как дети, беззащитны. И так же мечтают, обижаются, плачут. Ведь взрослые — это выросшие дети. А дети - будущие взрослые. И жить им надо, взявшись за руки...».

Ведь неоспоримый факт, что наши чувства и эмоции влияют на здоровье и личную жизнь, на успех в учебе и работе, помогают сделать отличную карьеру, добиться успеха практически в любом начинании, но могут и в одночасье все это разрушить. Поэтому умение регулировать собственное эмоциональное состояние одно из важнейших умений в жизни каждого человека.

Эмоциональный интеллект (ЭИ) у дошкольников - способность распознавать свои и чужие эмоции; понимать причины эмоций; управлять эмоциональными состояниями; использовать эмоции для решения социальных задач. У дошкольников ЭИ проявляется через: умение называть базовые эмоции (радость, грусть, страх, гнев); способность сочувствовать сверстникам; навыки регуляции поведения в конфликтных ситуациях.

Эмоциональный и соматический интеллект у дошкольников связаны через формирование навыков распознавания и управления эмоциями, которые влияют на психологическое и соматическое здоровье ребёнка, а также на социальное взаимодействие. Дошкольный возраст - важный период для формирования эмоциональных навыков, поскольку именно в это время дети начинают осознавать и выражать свои эмоции, учатся взаимодействовать с окружающими. Развитый эмоциональный интеллект позволяет гармонично и эффективно взаимодействовать с окружающим миром, лучше понимать себя и других, строить тёплые и доверительные отношения с окружающими.

Соматический интеллект (физический интеллект) — это способность к координации движений, ловкости, моторике, выносливости. Для гармоничного развития всех видов интеллекта важно обращать внимание на разносторонние сферы активности, включая и физические, и умственные занятия. У дошкольника ведущую роль в интеллектуальной жизни играет практическое взаимодействие с предметами, этот опыт дополняется зрительными представлениями.

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и соматического интеллекта

выражается в умение разбираться в собственных чувствах и управлять ими — личностный фактор, укрепляющий психологическое и соматическое здоровье ребёнка. Эмоции всегда имеют телесное выражение (например, страх - учащённое сердцебиение, радость - расслабление мышц). Развитие СИ помогает детям «слышать» своё тело и связывать физические ощущения с эмоциями. Осознание телесных реакций - первый шаг к управлению эмоциями.

Хочется привести некоторые примеры взаимосвязи ЭИ и СИ:

Низкий уровень эмоционального интеллекта может привести к закреплению комплекса качеств - алекситимии, что повышает риск возникновения психосоматических заболеваний.

Навыки саморегуляции помогают справляться с различными ситуациями и стрессами, например, научиться успокаивать себя во время гнева или страха. Эффективное взаимодействие в различных ситуациях невозможно без регуляции собственных эмоций и умения координировать своё поведение с эмоциональным состоянием партнёра по общению. При этом эмоциональный интеллект не является врождённой особенностью человека, а формируется в результате социализации.

Практические методы развития эмоционального интеллекта через соматический подход направлены на осознание телесных реакций, управление эмоциями, развитие эмпатии и улучшение коммуникации. Такой подход предполагает, что мысли, эмоции и психологическое состояние напрямую связаны с телесными ощущениями и движениями.

Некоторые практики для развития осознанности через соматический подход:

Дыхательные практики. Механизм: активация блуждающего нерва - снижение активности амигдалы. Примеры: «Дыхание по квадрату»: 4 с - вдох, 4 с - задержка, 4 с - выдох; «Подуем на одуванчик» (для 3–4 лет). Цель: переход от симпатической к парасимпатической регуляции.

Релаксационные упражнения. Основа: прогрессивная мышечная релаксация. Эмоциональный термометр. Опирается на теорию шкалирования.

Позволяет вербализовать эмоции; отследить телесные корреляты («комоч в горле», «дрожь в руках»); развить метапознание (осознание своих состояний).

Сказки с телесными метафорами. Используют нарративный подход: истории структурируют эмоциональный опыт; метафоры создают безопасные ассоциации. Пример: «У зайчика в груди светилась звёздочка, когда он думал о маме».

Арт-терапия. Основана на теории сублимации: телесные действия (рисование, лепка) канализируют эмоции. Активирует правополушарные процессы, ответственные за образное мышление.

Ролевые игры. Реализуют социально-когнитивную теорию: научение через наблюдение и имитацию; формирование эффективности саморегуляции. «Магазин чувств» (обмен «эмоциональными товарами»); «Остров спокойствия» (поиск способов релаксации).

Также, для развития соматического интеллекта можно использовать, например, упражнения на координацию движений, ловкость, выносливость, которые помогают развивать физические способности.

В заключении хочется отметить, что развитие эмоционального интеллекта через соматический интеллект позволяет сформировать у ребёнка навык саморегуляции, снизить уровень тревожности и агрессии, улучшить коммуникацию со сверстниками и взрослыми, заложить основу для успешной учебной деятельности. Где ключевыми принципами является единство телесного и эмоционального опыта, игровая форма подачи материала, партнёрское взаимодействие взрослого и ребёнка.

Список литературы

1. Андреева, И. Н. Предпосылки развития эмоционального интеллекта / И. Н. Андреева / Вопросы психологии. — 2007. — № 5. — 57—65 с.
2. Гиппенрейтер, Ю. Б. Продолжаем общаться с ребёнком. Так? / Ю. Б. Гиппенрейтер. — М. АСТ, Астрель, 2014. — 288 с.
3. Горскова Г. Г. Введение понятия эмоционального интеллекта в

психологическую культуры [Текст]/Г. Г. Горскова /Ананьевские чтения – СПб. 1999 - 237-241 с.

4. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект [Текст]/ Д. Гоулман – М.: АСТ Хранитель, 2016 – 458 с.

5. Коломинский, Я. Л. Психологическая культура детства: пособие для педагогов учреждений дошкольного образования [Текст] / Я. Л. Коломинский, О. В. Стрелкова. – Минск: Выш. шк., 2013. – 109 с.

6. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте / Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. 260 с. 29–36 с.

7. Путилова, О. А. Эмоциональный мир ребенка [Текст]/ О. А. Путилова. – М. Генезис, 2012. – 122 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 61

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА НА РАЗВИТИЕ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Семенов Роман Петрович

Семенов Константин Петрович

Попова Анастасия Александровна

Иванова Эльза Валерьевна

студенты

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. Ульянова»,
город Чебоксары

***Аннотация.** Данная статья посвящена анализу действия образа жизни человека на развитие у него артериальной гипертензии. Тщательно проанализированы необходимые меры контроля за состоянием здоровья в разном возрасте и выделены способы профилактики данного заболевания. Приведено анкетирование для выявления взаимосвязи между двумя факторами.*

***Abstract.** This article analyzes the impact of lifestyle on the development of hypertension. It thoroughly examines the necessary health management measures at different ages and identifies methods for preventing this disease. A questionnaire is used to identify the relationship between these two factors.*

***Ключевые слова:** артериальная гипертензия, факторы, профилактика, осложнение, анкетирование*

***Keywords:** arterial hypertension, factors, prevention, complications, questionnaire*

В современном мире артериальная гипертензия все чаще наблюдается у людей среднего и пожилого возраста, определяет высокий уровень развития

инсульта и инфаркта, делая жизнь человека тяжелой. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в 2024 году мировая численность людей с гипертонией составила 1,4 миллиарда человек. Причем количество случаев, связанных с появлением гипертонии по действием управляемых факторов также растет, что делает образ жизни человека одним из важных причин болезни [1, с. 54].

Артериальная гипертензия (гипертония) — это синдром, характеризующийся регулярным или периодическим повышением артериального давления выше нормальных значений. Рассмотрим влияние факторов составляющих образ жизни человека на развитие заболевания:

– Малоподвижный образ жизни. Люди, ведущие данный образ жизни имеют риск развития артериальной гипертонии на 20-50%, чем физически натренированные люди.

– Курение. Является самой вредной привычкой среди мужчин в России. Под действием никотина происходит возбуждение симпатической нервной системы, суживаются сосуды, усиливается работа сердца. Происходит повреждение эндотелия сосудов, что создает благоприятные условия для развития холестериновых бляшек, что становится одной из самых важных причин заболевания сердца и сосудов.

– Избыточный вес. Ожирение ответственно за 65-75% случаев первичной (эссенциальной) гипертензии [2, с. 255].

– Реакция человека на стресс и его восприятие. Длительный стресс, отрицательные эмоции и постоянное напряжение на работе или дома способствует развитию артериальной гипертензии. Активация кортизола, симпатoadреналовой системы приводит к постоянным сужениям сосудов и развитию данного заболевания.

Под действием данных факторов и возможным возникновением артериальной гипертензии, наблюдаются последующие осложнения, которые ухудшают жизнь человека. К ним относят сердечную недостаточность, ишемическую болезнь сердца, ишемический инсульт и хроническую болезнь почек. Поэтому

задумываться о профилактике повышенного давления и здоровья сердечно-сосудистой системы нужно начинать с раннего возраста [3, с. 7]. Так, в подростковом возрасте, в период, когда закладываются пищевые привычки, отношение к спорту важно контролировать свое поведение, ведь из-за ожирения среди подростков и малоподвижного образа жизни, который встречается довольно часто, первичная гипертензия молодеет.

В 20-35 лет можно назвать временем для активной профилактики артериальной гипертензии. Факторы риска, накопленные в юности, начинают проявляться. Гипертензия в этом возрасте часто протекает бессимптомно, но уже наносит удар по сосудам. Частыми пусковыми механизмами можно назвать нерегулярное питание, начало употребления алкоголя или курения, поэтому очень важно осознать свое поведение и сформировать здоровый образ жизни - осознанное питание. отказ от вредных привычек или сведение их к минимуму, управление стрессом. Необходимо также знать и семейный анамнез.

Людям среднего возраста важно осуществлять регулярный контроль за своими артериальным давлением и проходить ежегодную диспансеризацию, ведь данное время можно назвать дебютом артериальной гипертензии. Не только следить за показателями анализов, но не игнорировать симптомы [4, с. 88].

Людям старше 50 лет уже необходим ежедневный контроль АД и возможно введение дневника, строгое соблюдение назначений кардиолога при необходимости, а также поддерживать здоровый образ жизни. Не допустить развитие артериальной гипертензии позволяет своевременная профилактика. Первичная профилактика должна применяться для всех людей, особенно для тех, кто находится в зоне риска. Первичная профилактика обеспечивается за счет:

- Соблюдения некоторых правил питания- ограничения количества соли в еде, снижения насыщенных и трансжиров, исключение фастфуда, маргарина, переход на птицу и рыбу. Увеличить потребление калия, магния и кальция за счет потребления овощей и фруктов.

- Соблюдения регулярных физических нагрузок и поддержания здорового веса.

– Регулярный мониторинг АД и прохождение ежегодной диспансеризации.

– Управление стрессом [5, с. 28].

Анкетирование проводилось среди людей среднего возраста от 40 до 65 лет, в анкете приняли участие 55 респондентов. Участники были поделены на группы, в зависимости от образа жизни. В 1 группу вошли люди, которые постоянно следят за АД, ведут здоровый образ жизни, их оказалось около 65%. Во 2 группу вошли люди, которые также проводят мониторинг АД, но имеют вредные привычки в виде курения и употребления алкоголя - 25%. 3 группу составили люди, которые ведут малоподвижный образ жизни, курят и не ведут мониторинг АД - 10 %.

Результаты опроса. По данным анкетирования было выявлено, что люди из 1 группы не имеют проблем с повышенным артериальным давлением. Люди из 2 и 3 групп более подвержены к повышению артериального давления, у людей из группы есть случаи обращения в лечебные учреждения по причине повышенного артериального давления.

Проведенное анкетирование и проанализированный материал позволяет сделать вывод, что образ жизни неоспоримый фактор в развитии артериальной гипертензии, поэтому формирование культуры здорового образа жизни, введения правильного питания и введение профилактики являются неоспоримым аспектом в сохранении здоровья человека.

Список литературы

1. Мясоедова Н. А., Тхостова Э. Б., Белоусов Ю. Б. Оценка качества жизни при различных сердечно-сосудистых заболеваниях / Качественная клиническая практика. 2008. №. 1. С. 53-57.

2. Ощепкова С. Ю., Миронченков М. В., Миронченкова Е. С. Влияние питание и образа жизни на развитие неинфекционных заболеваний / Молодёжь, наука, образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2021. С. 254-258.

3. Ерина А. М., Ротарь О. П., Солнцев В. Н., Шальнова С. А., Деев А. Д., Баранова Е. И. Эпидемиология артериальной гипертензии в Российской Федерации – важность выбора критериев диагностики / Кардиология. 2019. №. 59(6). С. 5-11.

4. Корнеева Н. В., Гаврилов Е. С. Артериальная гипертензия: курить нельзя бросить. Клинические сложности пунктуации / Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2023. Т. 22. №. 10. С. 87-95

5. Евдокимова Т. А., Кутузова А. Э., Богданова М. Ю., Рохлин Г. Д. Методические аспекты физической реабилитации больных сердечно-сосудистыми заболеваниями. — СПб.: СПбГМУ.— 2002.— 28 с.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИНГВИСТИКА

УДК 81

ЭТНО- И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ КОММУНИКАЦИИ

Уринбеков Жасурбек Журабекович

преподаватель

Университет журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана,
г. Ташкент, Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматриваются этно- и социокультурные детерминанты эвфемизации в общественно значимой коммуникации. Цель исследования заключается в выявлении факторов, определяющих выбор эвфемистических стратегий в публичном дискурсе и их зависимость от культурных ценностей, социальных норм и коммуникативных ожиданий языкового сообщества. Материалом послужили эвфемистические единицы, функционирующие в русскоязычной и межкультурной общественной коммуникации. Установлено, что эвфемизация выступает механизмом социокультурной регуляции речи, обеспечивая этичность, инклюзивность и социальную адаптацию высказывания.*

***Ключевые слова:** эвфемизм, этнокультура, социокультура, общественная коммуникация, речевая вежливость, дискурс*

The article examines ethno- and socio-cultural determinants of euphemization in socially significant communication. The aim of the study is to identify the factors that determine the choice of euphemistic strategies in public discourse and their dependence on cultural values, social norms, and communicative expectations of speech communities. The material includes euphemistic units functioning in Russian-language and cross-cultural public communication. The findings demonstrate that euphemization acts as a mechanism of socio-cultural regulation of speech, ensuring ethicality, inclusivity, and social adaptation of communication.

Keywords: *euphemism, ethnoculture, socioculture, public communication, verbal politeness, discourse*

Современная общественно значимая коммуникация функционирует в условиях повышенной чувствительности к вопросам идентичности, социального статуса, возраста, здоровья, гендерных и культурных различий. В этой ситуации язык выступает не только средством передачи информации, но и инструментом социальной регуляции, направленным на поддержание этического баланса и коммуникативной гармонии. Одним из ключевых механизмов такой регуляции является эвфемизация, позволяющая смягчать потенциально конфликтные или стигматизированные номинации.

В лингвистике эвфемизмы традиционно рассматриваются как элементы речевой вежливости и языковой деликатности, обеспечивающие адаптацию высказывания к социальным ожиданиям адресата [1, с. 22]. Эвфемизация снижает конфликтный потенциал коммуникации, способствует сохранению позитивного образа участников общения и выполняет компенсаторную функцию в ситуациях табуированности или оценочной чувствительности [2, с. 49]. В рамках лингвокультурологического подхода эвфемистическая лексика интерпретируется как отражение ценностных установок, норм поведения и коллективного менталитета языкового сообщества [1, с. 39].

Этнокультурные детерминанты эвфемизации проявляются в устойчивых способах осмысления социально значимых тем, закреплённых в традициях, религиозных представлениях и национальных моделях вежливости. В ряде культур приоритет отдаётся образным и метафорическим эвфемизмам, позволяющим завуалировать прямую номинацию и сохранить ритуальную дистанцию, тогда как в других языковых сообществах предпочтение получают нейтральные или институционально закреплённые формулы.

Социокультурные детерминанты эвфемизации связаны с изменениями общественных норм, идеологий и коммуникативных стратегий. В условиях модернизации и глобализации усиливается влияние дискурсов политкорректности, инклюзии и социальной ответственности, что приводит к активному пересмотру

номинативных практик [3, с. 12]. Эвфемистические конструкции в общественной коммуникации всё чаще ориентированы на нейтрализацию дискриминирующих импликаций и формирование уважительного, ненасильственного дискурса.

В основу исследования положен лингвокультурологический и дискурсивно-прагматический анализ эвфемистических единиц, функционирующих в общественно значимой коммуникации. Материалом послужили примеры из медийных текстов, публичных выступлений и институционального дискурса. Критериями анализа стали степень абстрактности, оценочность, культурная маркированность и коммуникативная функция эвфемистических выражений.

Анализ показал, что в публичной коммуникации доминируют абстрактные и нейтральные стратегии эвфемизации, обеспечивающие универсальность и социальную приемлемость высказывания. Образные и комплиментарные эвфемизмы используются реже и, как правило, привязаны к культурно специфическим контекстам, где они выполняют функцию символического возвышения или сакрализации социально значимых понятий.

Важным аспектом анализа этно- и социокультурных детерминант эвфемизации является учет типологии общественно значимых дискурсов, в рамках которых данные языковые механизмы реализуются. В политическом, медийном и институциональном общении эвфемизация выполняет функцию стабилизации интерпретаций, позволяя управлять общественным восприятием социально чувствительных тем. Замена прямых номинаций, связанных с конфликтами, кризисами или социальными рисками, более нейтральными или абстрактными формулировками способствует снижению эмоционального напряжения и предотвращает эскалацию негативных оценок.

Этнокультурная специфика эвфемизации особенно отчётливо проявляется в способах репрезентации табуированных или ценностно нагруженных сфер, таких как возраст, болезнь, смерть, социальное неравенство и вопросы идентичности. В культурах с выраженной традицией коллективизма и иерархичности речевого поведения эвфемистические стратегии часто опираются на метафоризацию, перифразы и формулы уважительного дистанцирования. Такие средства не

только смягчают прямую номинацию, но и выполняют функцию символического признания социального статуса и жизненного опыта адресата.

В социокультурном плане эвфемизация тесно связана с динамикой нормативных представлений о допустимости и корректности публичного высказывания. Расширение медиапространства и цифровых платформ приводит к росту публичной ответственности говорящего, поскольку любое высказывание потенциально адресовано широкой и гетерогенной аудитории. В этих условиях эвфемистические конструкции становятся инструментом универсализации сообщения, позволяющим минимизировать риск интерпретационного конфликта и сохранить нейтральный характер коммуникации.

Существенную роль в выборе эвфемистических стратегий играет фактор институционального контекста. В официальных документах, заявлениях и публичных выступлениях представителей власти эвфемизация нередко используется как средство легитимации социально значимых решений и процессов. Формулы абстрактного характера, такие как «оптимизация», «структурные изменения», «корректировка подходов», заменяют прямые обозначения потенциально негативных последствий, тем самым смягчая их восприятие в общественном сознании.

С когнитивной точки зрения эвфемизация отражает процессы категоризации и переосмысления социального опыта, при которых нежелательные или конфликтогенные элементы концептуальной картины мира подвергаются языковой трансформации. Эта трансформация позволяет встроить социально чувствительные смыслы в приемлемые когнитивные схемы, соответствующие ценностным ожиданиям языкового сообщества. В результате эвфемистические номинации функционируют не только как средства смягчения, но и как инструменты формирования устойчивых интерпретационных рамок.

Результаты исследования показали, что эвфемизация в общественно значимой коммуникации детерминирована совокупностью этнокультурных и социокультурных факторов. Выбор эвфемистической стратегии отражает ценностные приоритеты общества, уровень социальной чувствительности и

нормативные ожидания адресата. Таким образом, эвфемизация выступает не только языковым приёмом, но и важным механизмом социокультурной адаптации речи в условиях современного публичного дискурса.

Список литературы

1. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: монография. – М.: Наука, 2007. – 256 с.
2. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка: словарь. – М.: Логос, 2015. – 342 с.
3. Зверева М. И. Эвфемизмы в современной публицистике как индикаторы состояния языковой среды: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2023. – 28 с.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.464

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА РЕНТЫ

Фролова Дарья Валерьевна

студентка

Оренбургский институт (филиал),

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,

город Оренбург

***Аннотация.** В статье раскрывается правовая природа договора ренты. Анализируются основные признаки ренты как гражданско-правового договора. В ходе проведенного исследования изучены разновидности договора ренты: договор постоянной ренты и договор пожизненной ренты, который включает в себя в качестве подвида договор пожизненного содержания с иждивением.*

В заключение статьи сделан вывод о том, что по своей правовой природе договор ренты является реальным, фидуциарным, по общему правилу возмездным. Существенным для заключения договора ренты является согласование условия о его предмете.

The article reveals the legal nature of the rent contract. The main features of the rent contract as a civil law contract are analyzed. The study examines the types of the rent contract: the permanent rent contract and the life rent contract, which includes the life maintenance with support contract as a subspecies.

In conclusion, the article concludes that the rent contract is a real, fiduciary, and generally remunerated contract. The contract on the subject of the rent contract is essential for its conclusion.

Ключевые слова: договор ренты, постоянная рента, пожизненная рента, пожизненное содержание с иждивением, рентные отношения

Keywords: *rent agreement, permanent rent, lifetime rent, life estate agreement, rental relations*

В общепотребительном значении рента – это вид дохода, регулярно получаемого с капитала, земли, имущества и не связанного с предпринимательской деятельностью (от лат. *rendita* – отданная назад, возвращенная) [4].

В научной литературе некоторыми исследователями приводится позиция, что завязывание рентных отношений обусловливается неудовлетворенными экономическими потребностями одних субъектов в приобретении дорогостоящего имущества при невозможности уплатить за него единовременно всю покупную сумму либо отсутствием на рынке предложения о продаже уникальных вещей и стремлением других субъектов – обладателей соответствующих ценностей распорядиться принадлежащим им имуществом таким образом, чтобы на долгосрочной основе регулярно получать на свое содержание (жизнеобеспечение) стабильный доход, не подверженный риску обесценивания и обеспеченный жесткими юридическими гарантиями [7, с. 165].

В соответствии с п. 1 ст. 583 ГК РФ по договору ренты получатель ренты (отчуждатель имущества) отчуждает в собственность плательщику ренты имущество за плату или бесплатно, а в качестве встречного предоставления плательщик ренты (получатель имущества) обязуется периодически выплачивать денежные суммы или предоставлять средства на содержание получателя ренты в иной форме. Данное официальное определение указывает на то, что договор ренты является реальным, поскольку для возникновения обязательства по выплате ренты требуется фактическая передача имущества плательщику ренты. Договор также характеризуется как возмездный, поскольку отчуждение имущества получателем ренты по общему правилу предполагает выплату ренты в качестве встречного предоставления.

По мнению Н. В. Корниловой в действующем ГК РФ договор ренты урегулирован уже как самостоятельный тип гражданско-правового договора и занимает свое место в системе обязательств по передаче имущества в собственность [6, с. 120]. На наш взгляд, данная позиция является верной и логичной, поскольку

договор ренты действительно относится к числу договоров, опосредующих передачу имущества в собственность. Право собственности на имущество, поступившее от получателя ренты, возникает у плательщика ренты в момент передачи вещи либо, если это требуется по закону (в частности, в случае передачи недвижимости), – в момент осуществления государственной регистрации перехода права [1].

По своей правовой природе договор ренты относится к категории фидуциарных договоров, в рамках которых личности его сторон имеют существенное значение. В этой связи в силу статьи 383 ГК РФ не допускается уступка прав (требований), вытекающих из договора ренты, в пользу третьего лица [5, с. 8]. Этой особенностью также обусловлено право получателя ренты на основании статьи 578 ГК РФ предусмотреть в договоре, по которому имущество под выплату ренты перешло бесплатно, условие, согласно которому он вправе расторгнуть договор ренты в случае, если переживет плательщика ренты.

Существенным для заключения договора ренты является согласование условия о его предмете, т.е. о передаче получателем ренты определенного имущества в собственность плательщика ренты и о выплате последним ренты в обмен на полученное имущество. В собственность в рамках договора ренты может передаваться как движимое, так и недвижимое имущество. При этом оно может передаваться как за плату, так и бесплатно, что позволяет применять к договору ренты положения либо о купле-продаже, либо о дарении (п. 2 ст. 585 ГК РФ). Соответственно, при возмездном характере переданное имущество является полным эквивалентом подлежащей выплате ренты, а при безвозмездном – носит частичный характер.

Договор ренты имеет следующие разновидности: договор постоянной ренты и договор пожизненной ренты. При этом последний включает в себя в качестве подвида договор пожизненного содержания с иждивением. Между собой они различаются по сроку действия, возможному субъектному составу, а также по объему и характеру предоставляемого плательщиком ренты содержания.

Как следует из содержания п. 1 и 2 ст. 590 ГК РФ, постоянная рента

выплачивается либо денежными средствами, либо путем предоставления вещей, выполнения работ или оказания услуг, соответствующих по стоимости денежной сумме ренты. При этом денежный эквивалент постоянной ренты в расчете на месяц должен быть не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения. Так, в Оренбургской области величина прожиточного минимума на 2026 год на душу населения составляет 16 477 рублей [2]. Срок выплаты постоянной ренты наступает, если иное не предусмотрено договором, после каждого календарного квартала, что прямо регламентировано статьей 591 ГК РФ.

В настоящее время можно встретить точку зрения, согласно которой договор пожизненного содержания с иждивением относится к разновидностям договора купли-продажи. Так, по мнению А. Пахомова, существуют два вида договоров пожизненного содержания: один – поименованный в ГК и представляющий собой разновидность ренты, а другой, отличный от него, – договор купли – продажи квартиры с условием пожизненного содержания. И именно для второго целью является не «получение ренты», а удовлетворение потребности в натуре: в жилище, питании, одежде, уходе и т.п. В то же время для первого цель – это «выплата денежной суммы, определенной в договоре» [8, с. 118]. Интерес представляет точка зрения М. И. Бару, согласно которой договор пожизненного содержания с иждивением относится к обязательствам по оказанию услуг [3, с. 32]. Данную позицию разделяем отчасти, поскольку фактический характер договора пожизненного содержания с иждивением характеризуется в том числе оказанием услуг различного характера – например, бытовых. Тем временем, в п. 2 ст. 779 Главы 39 ГК РФ перечисляются виды услуг, которые урегулированы кодексом – главы 37, 38, 40, 41, 44, 45, 46, 47, 49, 51, 53 ГК РФ. Однако, главы 33 ГК РФ «Рента и пожизненное содержание с иждивением» среди перечисленных глав нет.

Таким образом, по своей правовой природе договор является реальным, фидуциарным, по общему правилу возмездным. Существенным для заключения договора ренты является согласование условия о его предмете, т.е. о передаче

получателем ренты определенного имущества в собственность плательщика ренты и о выплате последним ренты в обмен на полученное имущество.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (ред. от 28.12.2024 г.) / СЗ РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.
2. Постановление Правительства Оренбургской области от 30.10.2025 № 1206-пп «О величине прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в Оренбургской области на 2026 год» / Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/5600202511010019> (дата обращения: 30.01.2026 г.).
3. Бару М. И. Договорные обязательства о содержании / Ученые записки Харьковского юридического института. Вып. 3. Харьков, 1948. С. 32.
4. Большая советская энциклопедия / Режим доступа: <https://gufo.me/dict/bse/Рента?ysclid=m9e2x5ydj3627252126> (дата обращения: 29.04.2025 г.).
5. Гасников К. Д. Рентное правоотношение и обеспечение исполнения обязательств плательщика ренты / Нотариус. 2020. № 4. С. 8.
6. Корнилова Н. В. Договор розничной купли-продажи в системе договоров о передаче имущества в собственность: учебное пособие / Н. В. Корнилова. Хабаровск, 2021. С. 120.
7. Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. Общие положения о ренте и пожизненном содержании с иждивением / Нотариус. 2013. № 4. С. 165.
8. Пахомов А. Купля – продажа с правом пожизненного содержания / Закон. 1998. № 7. С. 118.

**«ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ»**

XX Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО

(подразделение НИЦ «Иннова»)

353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,

ул. Весенняя, 8, оф. 1

Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 31.01.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,2
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 264